

Къ вопросу о бракѣ Дантеса со свояченицей А. С. Пушкина.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ бы считаться безразличнымъ, если бы женитьба Дантеса на Екат. Ник. Гончаровой не обсуждалась обыкновенно въ связи съ фатальной для поэта дуэлью съ его шуриномъ. Въ книжкѣ Льва Павлицева, родного племянника Пушкина, „Кончина А. С. Пушкина. СПб. 1899“, приводятся два объясненія того, какимъ образомъ состоялась упомянутая свадьба: одно приписано извѣстному пріятелю поэта, А. Н. Вульфу, другое матери автора названной брошюры, сестрѣ Александра Сергѣевича, Ольгѣ Сергѣевнѣ. По мнѣнію перваго (стр. 68—70), Дантесъ, получивъ вызовъ, на просто струсилъ и предпочелъ „заслониться отъ дуэли добрѣйшею Е. Н. Гончаровой, поставилъ ея счастье на карту“. Напротивъ, какъ полагала сестра Пушкина (стр. 33 и 70), Дантесъ, поступавшій „во всемъ очертя голову“, „затѣялъ женитьбу съ бухты-барахты, увѣривъ самъ себя, что сватается по непобѣдимому чувству, о которомъ этотъ 23-лѣтній вѣтрогонъ и понятія не имѣлъ“, а „намѣренія разбить семейный очагъ Александра Сергѣевича онъ не имѣлъ“.

Отъ покойнаго В. А. Бильбасова я слышалъ переданный ему старухой графиней Толстой, проживавшей въ Одессѣ, рассказъ такого рода: Пушкинъ, однажды вернувшись откуда-то домой, прошелъ прямо въ находившійся при домѣ садъ ¹⁾, гдѣ и натолкнулся на слѣдующую сцену: передъ сидѣвшею на садовой скамейкѣ женой поэта стоялъ на колѣняхъ Дантесъ, съ увлеченіемъ цѣлуя ея руки; замѣтя, какъ это поразило ея мужа, Наталья Нико-

¹⁾ Не было ли это еще на Каменноостровской дачѣ, гдѣ лѣтомъ 1836 г. сестра Пушкина встрѣтила однажды Дантеса? (Павлицевъ, 1. с., стр. 65).

лаевна заявила ему, что это Дантесъ умоляетъ ее склонить ея сестру Екатерину, въ которую онъ безумно влюбленъ, на бракъ съ нимъ. Дантесъ же, захваченный врасплохъ и понимая, что жена поэта прибѣгла къ такому экспромпту, чтобы отнюдь не остаться скомпрометтированной въ глазахъ мужа, счелъ долгомъ подтвердить ея слова и въ свою очередь сталъ упрашивать и самого Пушкина содѣйствовать полученію согласія его свояченицы выйти за Дантеса замужъ. Дальнѣйшій ходъ обстоятельствъ, разрѣшившійся такъ печально для великаго писателя и вмѣстѣ для всей Россіи, извѣстенъ.

Прибавлю, что Бильбасовъ въ заключеніе своего разсказа выразилъ сожалѣніе, что не успѣлъ осуществить свое намѣреніе еще разъ повидаться съ графиней, чтобы просигъ ее повторить раньше сказанное ею возможно подробнѣе, и прямо записать съ ея словъ; а когда Василій Алексѣевичъ передавалъ мнѣ слышанное имъ отъ старушки, ея уже не было въ живыхъ.

Eremjta.

